

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 78

Сборник статей

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета
и 120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 137 УК РФ

Как следует из Доктрины информационной безопасности РФ, одним из основных направлений обеспечения информационной безопасности является обеспечение защищенности граждан от информационных угроз, в том числе за счет формирования культуры личной информационной безопасности. Реализации такого требования призвана ст. 137 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну.

Основная сложность применения указанной нормы состоит в отсутствии легальных определений «частная жизнь лица», «личная тайна», «семейная тайна», что влечет трудности их разграничения и соотношения (куда, например, отнести тайну завещания). Так, из ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» следует, что сведения о «частной жизни», «личная тайна» и «семейная тайна» – понятия с самостоятельными содержаниями (все вместе являющиеся частями понятия «персональные данные»). Однако, как следует из смысла диспозиции ст. 137 УК РФ, «сведения о частной жизни», с одной стороны, и «личная или семейная тайна» – с другой, соотносятся как содержание и форма. Отсутствие единого понимания содержания указанных понятий ст. 137 УК РФ не раз становилось причиной обращения в Конституционный Суд РФ, но данные им разъяснения окончательной ясности не внесли.

Конституционный Суд РФ выделяет следующие признаки предмета преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Так, к сведениям о частной жизни следует относить область жизнедеятельности человека, относящуюся только к нему, касающуюся только его, не подлежащую контролю со стороны общества и государства, не носящую противоправный характер. Это сведения ограниченного доступа, т.е. носящие конфиденциальный характер. Эта информация не доверена никому. Человек имеет право и возможность контролировать эту информацию, препятствовать её разглашению.

Применительно к части предмета преступного посягательства, относящегося к тайне, Конституционный Суд РФ считает, что лишь

само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне. Таким образом, наполнение конкретным содержанием личной или семейной тайны – субъективное усмотрение лица.

Полагаем, наличие только такого субъективного (зависящего только от потерпевшего) критерия при определении преступного посягательства может привести к возможности произвольного толкования в силу отсутствия общедоступной информации – неприкосновенность каких конкретно сведений охраняется уголовным законом.

Стабильности практики, на наш взгляд, способствовало бы введение и объективного критерия. Что может выступать в качестве такового? Возможны два варианта. Первый – перечисление сведений, составляющих личную и семейную тайну (или, напротив, сведений, которые к таковым точно относиться не могут). Это решение осложняется невозможностью заранее предусмотреть исчерпывающий перечень таких данных, а открытость перечня не снимает вопроса о возможности неоднозначного толкования. Второй – это закрепление состава материальным (как и было раньше – до изменений 2003 г.), когда в качестве условия привлечения к ответственности было бы причинение вреда правам и законным интересам граждан.

Ранее норма содержала «отягощение» субъективной стороны в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Вряд ли стоит возвращаться к такой формулировке. Объективная сторона преступления может совершаться и с целью причинения вреда – без личной заинтересованности, а может и вовсе не иметь никакой противоправной цели, например сбор и последующее использование архивных сведений при социологическом исследовании.

И.П. Галыгина

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Анализируя положения о том, какие сведения составляют тайну частной жизни лица и при этом подлежат охране, в том числе и уголовно-правовыми средствами, спорным остается вопрос о признании личной тайной сведений, касающихся противоправного, тем более